

На сложных проблемах, которые встают перед сельской архитектурой в связи с переустройством сельских населенных мест остановилась в докладе «Эстетика современного села» В. Н. Калмыкова (Институт истории, теории и перспективных проблем архитектуры). Следует шире использовать, говорила она, при формировании облика села опыт народных мастеров, учитывать традиции, национальные особенности различных народов и этнических групп.

Проблема формирования облика современного села по мере дальнейшего развития процесса урбанизации и повышения в связи с этим привлекательности сельского образа жизни (близость к природе, отсутствие шума и загрязнения воздуха) будет приобретать все большую значимость.

Выступая с заключительным словом, Ю. В. Арутюнян подчеркнул, что данное совещание — это первый шаг к выработке общего подхода к проблемам расселения и поддержал предложение С. А. Ковалева об организации в дальнейшем тематических семинаров по различным аспектам этой проблемы.

В ходе совещания были разработаны и приняты рекомендации, конкретно определяющие направления исследований в области социологического изучения проблем сельского расселения, таких как установление функциональной зависимости между технико-экономическими и социальными параметрами сельского строительства. В рекомендациях подчеркивается, что социологическое исследование растущих потребностей и запросов сельского населения к культурно-бытовому обслуживанию, к типам домов и сельской застройке должно проводиться с учетом различий в природно-экономических условиях, дифференциации сельского населения по социальным, экономическим и этническим признакам.

В. Н. Шамшуров

МЕМОРИАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЮ

В 1971 г. исполнилось сто лет со времени первого пребывания Н. Н. Миклухо-Маклая на Новой Гвинее и 125 лет со дня его рождения. Этому двойному юбилею была посвящена конференция по изучению Австралии и Океании, на которой присутствовали внук ученого Поль Маклай с женой, постоянно живущие в Австралии. К началу конференции в Музее антропологии и этнографии АН СССР была открыта временная мемориальная выставка, посвященная жизни и деятельности Н. Н. Миклухо-Маклая.

Организаторы решили рассказать о жизни ученого как бы его собственными словами: различные экспонаты, рисунки снабжены текстами, представляющими выдержки из его дневников и писем. Таким образом, новая выставка не повторяет и благодаря обилию коллекций, приведенных Н. Н. Миклухо-Маклаем, почти не нарушает постоянную выставку Австралии и Океании.

Весь экспозиционный материал, размещенный в десяти шкафах, двух витринах и на восьми столах, расположен строго в хронологическом порядке.

Открывается выставка материалами, рассказывающими о путешествиях, совершенных Н. Н. Миклухо-Маклаем в студенческие годы. Здесь много фотографий, рисунков и портретов, относящихся к тому времени. Посетители знакомятся с ценнейшими для этнографии предметами и, прежде всего, с реликвиями полинезийской культуры — деревянными табличками с письменами и деревянными фигурками с о. Пасхи, привезенными ученым из первого путешествия в Океанию на корвете «Витязь». Очень интересны зарисовки, сделанные ученым в Южной Америке и Полинезии (рис. 1).

Много места в экспозиции уделено предметам, рассказывающим о пятикратном пребывании Н. Н. Миклухо-Маклая на северо-восточном берегу Новой Гвинее, носящем с 1871 г. его имя. «Цель — исследование первобытных народов — мне казалось достойной посвятить ей несколько лет жизни...», — пишет в это время ученый, посвятивший затем этому изучению не несколько лет, а всю свою остальную жизнь.

Благодаря разнообразию предметов коллекций, привезенных Н. Н. Миклухо-Маклаем, стало возможным показать основные виды орудий, сделанных из камня и раковин, предметы быта папуасов, их одежду и оружие.

«Рассматривая содержимое одной из сумок «гун»... нашел в ней много интересного», — эту выдержку из дневника Маклая мы видим рядом с сумкой папуаса и несколькими бытовыми предметами, чаще всего хранившимися в ней. Так постепенно мы знакомимся с мыслями ученого, приобретенными им этнографическими и антропологическими предметами, видим сделанные путешественником зарисовки папуасов, их деревень, домов, утвари, костюмов, орнаментов и т. д.

«Мои исследования и путешествия я не предвижу еще конца...» — пишет Н. Н. Миклухо-Маклай в 1873 г. вскоре после возвращения из первого путешествия на берег Маклая.

Знакомясь с экспонатами других разделов выставки, мы узнаем о предпринятых ученым в 1874—1875 гг. путешествиях на юго-западное побережье Новой Гвинее (Па-

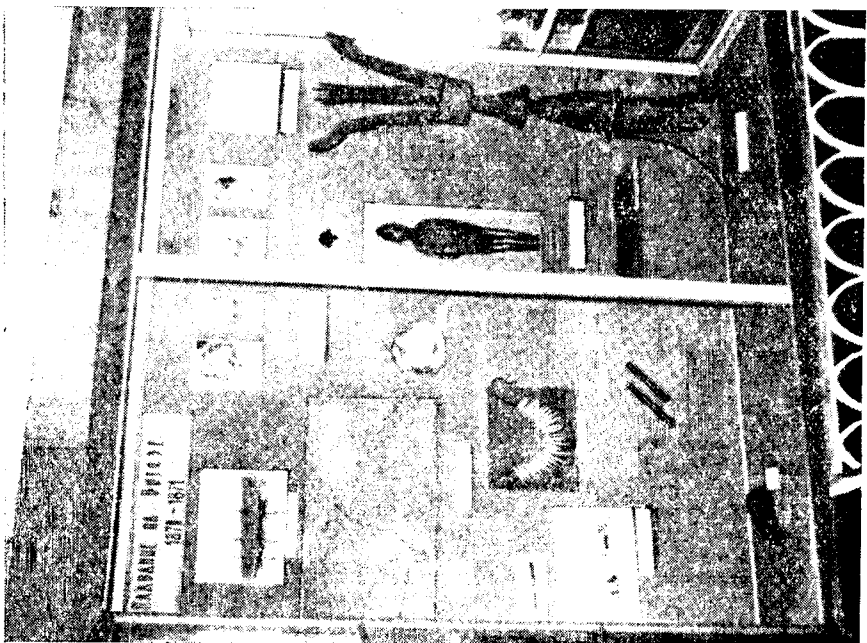

Рис. 1. Вещи, привезенные Н. Н. Миклухо-Маклаем с островов
Пошнелани, и рисунки из коллекции ученого (Шкаф 1)

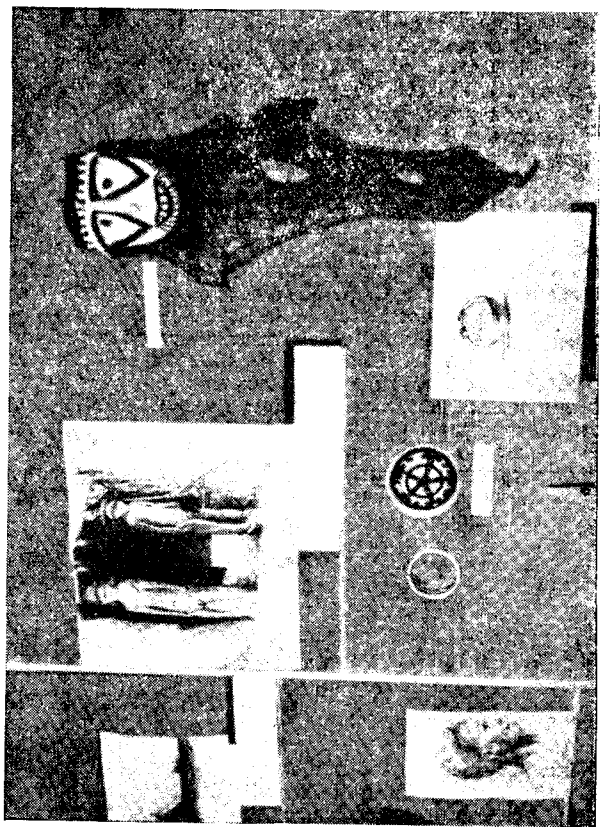

Рис. 2. Предметы с островов Меланезии (Шкаф 8)

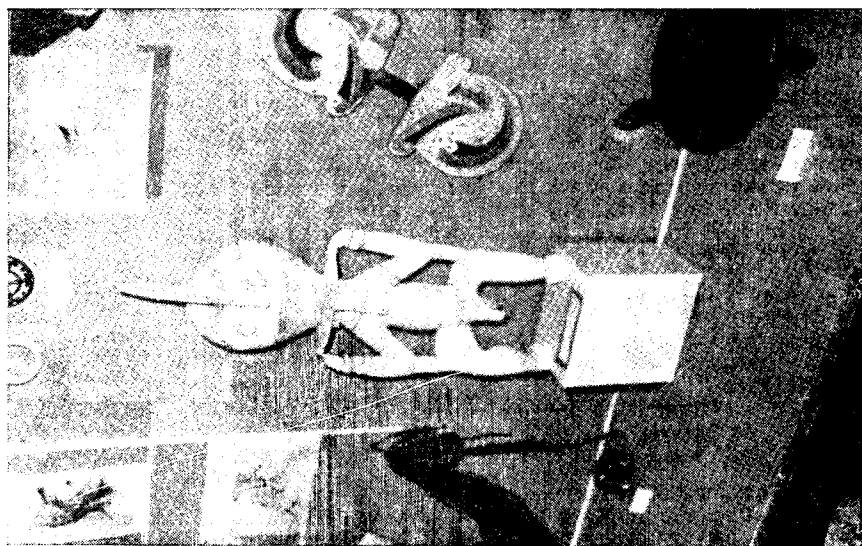
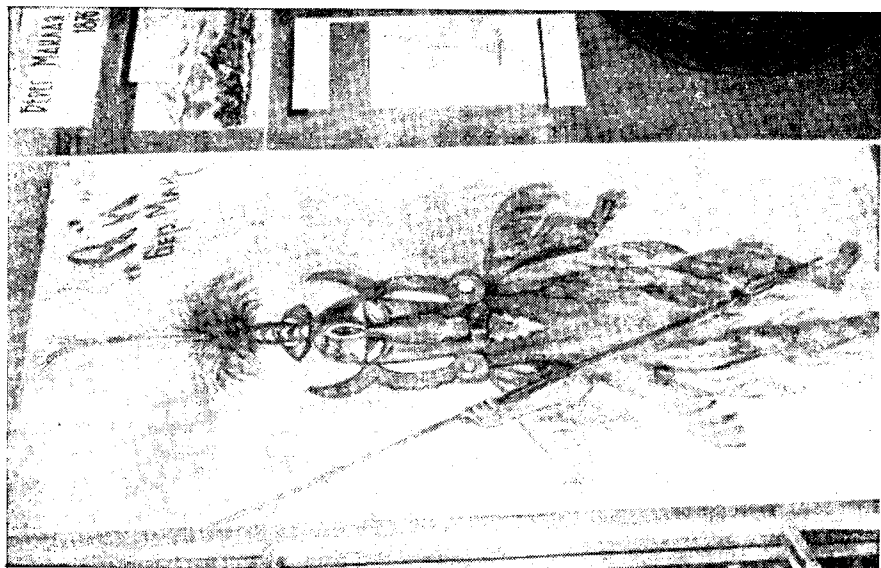

Рис. 3. Рисунки и предметы из коллекции Н. Н. Миктухо-Маклая с островов Меланезии (шкафы 7 и 8)

пуа-Ковийай) и в Малакку. Короткие записи из дневников, относящиеся к этому времени, говорят об истинном мужестве и гуманности — характерных чертах ученого, об огромной силе воли исследователя, постоянно побеждавшего приступы изматывающей лихорадки и отправлявшегося в такие районы, куда не ступала еще нога белого человека.

В эти годы Н. Н. Миклухо-Маклай добровольно принимает на себя тяжелую роль защитника прав коренного населения Океании от эксплуатации со стороны представителей европейских государств. В 1876 г. он пишет: «Во время путешествия (по островам Микронезии.— *Л. Р.*) мне много раз приходилось видеть бесчестную эксплуатацию, которой подвергаются туземцы со стороны белых, и я намерен представить краткое изложение тех доходящих до преступления несправедливостей, которых мне пришлось быть невольным свидетелем».

Кроме образцов одежды, утвари, раковинных и каменных денег, о которых образно писал путешественник, здесь экспонирована небольшая деревянная фигурка — образец давно уничтоженной микронезийской скульптуры.

В том же 1876 г. Н. Н. Миклухо-Маклай вновь посетил берег Маклая. «Я обещаю им вернуться, когда узнаю, что возвращение мое может быть для них полезным... и возвращаюсь в Новую Гвинею не единственно, как естествоиспытатель, но также как «покровитель» моих черных друзей берега Маклая», имея в виду нависшую над ними угрозу захвата земель Германией и Англией. Коллекцию, привезенную из этого путешествия, украшает сделанный ученым цветной рисунок, на котором изображен участник праздника «Ай» (рис. 3).

В 1879 г. Н. Н. Миклухо-Маклай совершает путешествие по островам Меланезии, чтобы, — пишет он в своем дневнике, — познакомиться с теми островами, которые остались ему еще неизвестны. Из большого числа характерных этнографических предметов, собранных им во время поездки, особенно интересны легкая деревянная маска с о-вов Новые Гебриды (рис. 2) и большая ритуальная белая фигурка «кулаб», изготовленная на о. Новая Ирландия в память об умершем (рис. 3).

Чтобы воспрепятствовать английской карательной экспедиции совершить жестокую расправу над папуасами за убийство пяти миссионеров, Н. Н. Миклухо-Маклай предпринимает в 1880—1881 гг. путешествие на юго-восточный берег Новой Гвинеи и своим быстрым, решительным и умным вмешательством предотвращает ее. В письме, написанном ученым 24 августа 1882 г., читаем: «План мой вполне удался. Вместо сожжения деревни и поголовного истребления ее жителей все ограничилось несколькими убийствами в стычке, в которой пал главный виновник убийства миссионеров, начальник деревни Квайпо, и разрушением бывшей его хижины».

Исследуя жизнь и обычаи папуасов, Миклухо-Маклай уделял много внимания изучению татуировки и сделал большее количество рисунков. На выставке можно увидеть инструменты, с помощью которых производилась эта операция. С интересом познакомятся посетители выставки и с традиционным оружием папуасов — «коро» (копье с петлей), применяемым в охоте за головами.

Заканчивается выставка экспонатами, рассказывающими о разносторонней научной деятельности Миклухи-Маклая в последние годы его жизни, проведенные в Австралии и Петербурге.

Эпилогом выставки служит выдержка из письма Л. Н. Толстого Н. Н. Миклухо-Маклаю:

«Насколько мне известно, Вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, т. е. доброе обидительное существо, в общении с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой... Ваш опыт с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу — в науке о том, как жить людям друг с другом. Напишите эту историю, и Вы сослужите большую и хорошую службу человечеству».

Л. Г. Розина

КАВКАЗСКИЙ ОНОМАСТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

Внимание научной общественности Кавказа с 5 по 15 апреля 1971 г. было приковано к проходившему в г. Махачкале Кавказскому ономастическому семинару, организованному Институтом этнографии АН СССР и Дагестанским филиалом АН СССР, а также Отделом загс и нотариатом Министерства юстиции СССР.

Ономастика Кавказа впервые стала предметом широкого исследования большого коллектива ученых. О значении семинара говорит то, что в нем участвовало более ста представителей от всех союзных и автономных республик, краев и областей Кавказа. На семинаре прочитано и обсуждено 47 рефератов, посвященных различным разделам ономастики (20 сообщений — по топонимии, 21 — по антропонимии, 3 — по этнонимии, 2 — по теонимии, 1 — по зоонимии). Собран и введен в оборот интереснейший научный материал.